

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИИ

Можаева Г.В.

Томский государственный университет

В статье обосновывается возможность применения теории информации как общенаучной методологии, рассматривается информация как историческая категория. Анализируется соотношение исторической информации и исторического источника в исторических исследованиях. Исследуется информационная структура исторического источника и возможности применения информационного подхода в исторических исследованиях.

The possibility of the application of the information theory as methodology of general sciences is suggested in this article, the information as historical category is considered. The correlation of historical information and historical source in historical researches is analyzed. Information structure of historical source and possibilities of the application of the information approach in historical researches are investigated.

Информация как универсальная категория играет очень важную роль в современном знании и в последние годы становится центральным объектом исследования гуманитарных наук.

Исторический опыт показывает, что общественное развитие невозможно вне информации и каналов ее распространения. Усложнение общественной жизни сопровождается расширением объемов информации, что, в свою очередь, ведет к увеличению потребности в обмене информацией. Чем шире потребность в информации и информационном обмене, тем больше информации распространяется в обществе. Она оказывает определяющее влияние на сознание, поведение людей, определяет их быт, лежит в основе принятия решений, формирования мировоззрения, коммуникативных отношений в обществе. Информация представляет собой фактор, управляющий общественным развитием.

Наиболее актуальной информация становится в переломные моменты истории, когда происходят качественные преобразования в природе, общественном устройстве, науке и т.п. Все переломные моменты в истории общества связаны с накоплением информации и появлением новых способов и средств информационного обмена. На этих изломах исторического развития особенно ярко проявляется закон перехода количественного накопления информации в информацию нового качества. Таким образом, именно информация – официальная или обывденная, правдивая или намеренно искажающая факты, экономическая, производственная, экологическая и др. – оказывается главным источником движения общества. Потребность в информации (информационная потребность) является одной из интегративных потребностей человека, которая включается во все сферы и виды человеческой деятельности. Информационная деятельность составляет основу механизма развития социальной инфраструктуры и потому предваряет, сопровождает и завершает любую деятельность субъекта [1].

Информация является объектом исследовательских интересов с конца 1940-х годов, когда в работах К. Шеннона, посвященных теории связи, была создана основа для разработки теории информации, информация была обоснована как самостоятельная категория, но при этом исследовались лишь ее технические и количественные параметры. В теории Шеннона основное внимание уделяется физической стороне процесса передачи сигналов, отсутствует семантическое рассмотрение информации, закодированной в сигналах.

Исходным пунктом шенноновского подхода является представление об информации как устраняемой неопределенности. Шеннон показал, что информация – это измеряемая величина: количество информации, содержащейся в данном сообщении, есть функция вероятности, что из всех возможных сообщений будет выбрано данное. Он математически обосновал и определил количество информации как меры уменьшения неопределенности.

Дальнейшее научное осмысление понятия «информация» связано с работами Н. Винера, в которых информация рассматривается уже не как частное, а как общенаучное понятие. Значительный вклад в развитие теории информации внесли и советские ученые – В.А. Котельников, А.Я. Хинчин, А.Н. Колмогоров, А.А. Харкевич и др.

Теория информации, разработанная в 1940-х – 1950-х годах исключительно для технических наук, уже в конце 1960-х – начале 1970-х годов стала объектом пристального внимания обществоведов, которые попытались обосновать информацию как философскую категорию, найти ей место в ряду фундаментальных категорий – таких как материя, сознание и т.д. В результате уже в 1970-е годы оформилась теория информации как общенаучная методология, которая, тем не менее, спустя три десятка лет так и не нашла практического применения в гуманитарных исследованиях.

Вместе с тем, логика развития гуманитарных наук сегодня движется в направлении междисциплинарности, интеграции, а, следовательно, и поиска общенаучной методологии, которая позволила бы не просто объединить инструментарий отдельных наук, но и выработать некие общие основания для гуманитарных и естественнонаучных исследований. Междисциплинарные исследования наиболее эффективны, если существует общий объект, на который направлены методы различных наук. Таким объектом междисциплинарных исследований является информация.

В качестве общенаучной методологии может рассматриваться теория информации, в свете которой развитие социума и индивида оценивается как результат информационных взаимодействий. В основе теории информации лежит представление об информации как основе развития Вселенной. Именно такое понимание информации все чаще звучит сегодня.

Понятие информации – многослойное и полисемантическое. Становясь предметом изучения многих наук, в каждой из них оно конкретизируется и обогащается. Отсюда – множество определений информации, толкований ее сути: от полного отрицания ее реального существования до крайней апологетики; от философского понимания («отражение реального мира») до практического, обыденного («все сведения, являющиеся объектом хранения, передачи и обработки»).

В философии сложилось два основных определения информации как философской категории в рамках атрибутивного и функционального подходов. Сторонники атрибутивной концепции квалифицируют информацию как свойство, присущее всем материальным объектам, как атрибут материи. Сторонники функциональной концепции, напротив, связывают информацию с функционированием самоорганизующихся систем, считая, что информация появилась лишь с возникновением жизни [2, 3].

Однако кибернетикам и философам, многое сделавшим для понимания роли информации в общественном развитии, так и не удалось найти общего языка, не удалось определить общенаучные основания, которые позволили бы не только соединить гуманитарные и естественнонаучные исследования, но и обозначить информацию как базисную категорию, являющуюся объектом междисциплинарного взаимодействия.

Попытки синтеза представлений об информации, способах анализа ее жизнедеятельности, роли в системе коммуникаций предприняла информациология – наука, оформившаяся на рубеже XX-XXI веков как наука об информации, о способах и каналах ее передачи, влияния на развитие человека и общества [4, 5].

Предметом информациологии является исследование информации как полифункционального объекта познания, представляющего собой фундаментальную категорию.

Информациология определяет информацию как новое универсальное средство для объяснения мироздания, всех процессов и явлений природы. Информация рассматривается как первооснова существования Вселенной. Если в популярном толковании под информацией понимаются сообщения или сведения о природе и обществе, о явлениях и процессах, протекающих во Вселенной, то информациологи определяют информацию как «всеобщие самоотношения, самоотображения и их соотношения, представляющие универсальную генеративную информационногенную среду, являющуюся основой

проявления и функционирования вакуумных и материальных сфер вселенной»; под информацией понимается «единая фундаментальная сущность проявления всех объектов, предметов, явлений и процессов природы», «всеобщая генеративная основа природы и общества», «универсальное генеративное поле Вселенной и универсальное начало всех начал» [4].

Данное понимание сути информации – максимально расширительное. На первый взгляд, информациологи провозгласили совершенно оправданный тезис о первичности информации, тем самым, по существу, разрушив и атрибутивное, и функциональное понимание информации. Однако информациология не предложила собственных методов изучения информации как самостоятельного объекта междисциплинарных исследований.

Информациологи, определяя информацию как основу природы и общества, вводят собственную классификацию информации, разделяя ее на абсолютную и относительную, естественную и искусственную. При этом под естественной информацией понимаются «все безусловные самоотношения, соотношения и отображения в природе и обществе», а под искусственной информацией – «все не безусловные отношения и отображения материальных объектов и предметов, придуманных и реализованных человеком» [5]. Т.о., естественная информация больше укладывается в рамки атрибутивной концепции информации, а искусственная информация – в рамки функциональной концепции.

Естественная информация, по мнению информациологов, может проявляться как электрическая, магнитная, акустическая, ядерная, электромагнитная, осязание, обоняние и т.д. Искусственная же информация – это все виды проявления создаваемой человеком информации (материализованной и дематериализованной): предметы домашнего обихода, телепередача, стихотворение, музыка, идея, теория и т.д.

Данная классификация представляется спорной, поскольку учитывает лишь происхождение информации, но не рассматривает другие критерии, как, например, способы существования информации и др. С позиций такой классификации история занимается изучением преимущественно искусственной информации, в то время как естественная информация обычно является объектом исследования естественных наук. Необходимо объединить подходы к изучению информации и начать исследование в историческом ракурсе не только искусственной, но и естественной информации.

Не ставя задачи критики информациологии, согласимся с тем, что информация действительно играет значительную роль в развитии общества, что убедительно подтверждается историческим опытом. От глубокой древности до современности «восприятие человеком пространства и времени, осознание себя в пространственно-временной метрике бытия было и остается до сих пор по своим механизмам и средствам сугубо информационным процессом» [6].

В истории развития человечества информационные процессы изначально играли важную роль, уходя своими корнями в механизмы поведения и общения, постоянства и развития. Взаимовлияние человека и информации огромно. С одной стороны, развитие человечества, человеческие способности вызывают к жизни многообразные и сложные процессы накопления, запоминания, передачи и обработки информации, увеличения ее объемов. С другой стороны, нарастание объемов информации вызывает обратный эффект – усиливает потребность в новых средствах коммуникации, что неизменно влечет переизбыток информации и возникновение информационных барьеров. Выход из информационных барьеров находит человек, в очередной раз усовершенствуя информационные процессы, создавая новые механизмы накопления, передачи и обработки информации.

Исторические истоки информатизации прослеживаются в создании искусственных средств хранения и передачи информации [7]. Главными вехами на этом пути стало появление письменности, книгопечатания, почты, периодической печати, телеграфа, телефона, фотографии, радио, телевидения и, наконец, персонального компьютера. При этом качественные изменения в способах хранения информации, передачи ее оказывались всякий раз связаны с техническими открытиями: от возникновения письменности до появления персональных компьютеров.

Если эту закономерность перевести на язык истории, то мы обнаружим усложнение структуры, увеличение количества и видов источников по мере развития общества. Открытие фотографии, кино, телеграфа и т.д. можно рассматривать как возникновение новых каналов передачи информации и новых способов ее фиксации. Так, появление телеграфа привело к возникновению такой группы источников как телеграммы, появление фотографии вызвало к жизни такой новый вид исторических источников, как фотодокументы и т.д. Таким образом, благодаря техническим открытиям, сделанным на рубеже XIX-XX вв. значительно расширились каналы передачи информации, что сопровождалось увеличением объемов передаваемой информации и возникновением новых способов ее фиксации. По сути, каждый новый канал передачи информации вызывает к жизни новые способы ее фиксации и сохранения. Со способами фиксации информации связано распространение новых видов исторических источников – фото-, аудио-, видеодокументов. Кроме того, появились новые разновидности среди делопроизводственных документов, новые категории актов документов и других, казалось бы, традиционных исторических источников.

В современных науках созданы методы, позволяющие исследовать информацию с самых различных позиций. Вместе с тем, до сих пор в изучении информации преобладает технократический подход, сужающий понимание сущности информации, ее роли в развитии общества. Попытки синтеза представлений об информации, способах анализа ее жизнедеятельности, роли в системе коммуникаций требуют усиления междисциплинарности и поиска общенаучного метода. Подобный синтез подходов к изучению информации возможен лишь в гуманитарной сфере, в том числе в сфере исторического знания.

Впервые о возможности приложения теории информации к историческим исследованиям еще в конце 1970-х – начале 1980-х гг. высказался И.Д. Ковальченко, который обоснованно предположил, что исторический источник – это прежде всего источник информации, а источниковедение – это отрасль исторической науки, занимающаяся извлечением и изучением информации, содержащейся в источниках [8]. Точка зрения И.Д. Ковальченко, к сожалению, не нашла широкой поддержки среди историков.

Подход к историческим исследованиям с позиций теории информации приводит к изменению основного объекта исторического исследования. Если ранее в качестве объекта рассматривался источник как носитель открытой информации, то теперь основным объектом изучения становится не зафиксированная в источнике в знаковом виде часть информации, а вся информация, в том числе скрытая, латентно присутствующая в источнике.

Расширение объекта исследования требует и обновления методов, в первую очередь методов источниковедческих. Речь должна идти об информационном источниковедении как особой отрасли исторической науки, предлагающей собственные методы изучения информации. В свете учения об информации следует также говорить о повышении информативной отдачи источника, усложнении его структуры, увеличении количества и видов источников по мере развития общества. Тогда, в качестве общенаучной методологии источниковедческого исследования может выступать теория информации, которая позволяет классифицировать исторические источники по целям создания, по способам фиксации информации, по каналам передачи, по формам отражения информации, по объекту отражения информации, по целевому назначению информации, по методам и принципам фиксации информации, по содержанию и характеру информации.

Признавая, что каждый исторический источник есть источник информации, мы, тем не менее, должны признать, что исторический источник – это прежде всего носитель информации, который одновременно является и каналом информации, т.к. служит и для сохранения информации, и для ее активизации и передачи.

Информация, зафиксированная в исторических источниках, имеет разнородный характер и может быть классифицирована по видам (политическая, экономическая), по возможности использования (фиксированная и нефиксированная), по степени переработки (исходная, переработанная автором источника, переработанная историком), по сфере применения (универсальная, функциональная) и т.д.

Каждый исторический источник представляет собой источник информации, к изучению которого применимы, в первую очередь, источниковедческие методы, направленные на извлечение информации из источника, ее переработку и хранение. Но, вместе с тем, исторический источник – это результат движения определенных информационных потоков, лишь та часть информации, которая по каким-то причинам оказалась зафиксирована в текстах. Ее, как правило, и изучают историки. Но тогда возникает ряд вопросов. Какая информация являлась первоисточником? Что обусловило отбор информации, сохраненной во времени? Какой объем информации оказался зафиксирован? Каковы механизмы возникновения и движения исторической информации?

Историки уже начали поиск решения подобных вопросов. Характер взаимодействия информации и исторического источника, механизмы распространения исторической информации, закономерности ее фиксирования в письменных источниках – далеко не полный круг проблем информационного источниковедения, поставленных еще в конце 1970-х годов В.И. Бовыкиным, чьи работы по данной проблеме были опубликованы лишь в конце 1990-х годов [9, 10] и остались практически незамеченными.

Рассматривая информационную сущность исторического источника, следует признать, что информация содержится не только в тексте, но и в самом носителе, в контексте, в личности создателя информации. Субъект отражает реальность и сам отражается в источнике, т.е. выступает как отражающийся объект. При этом информация, передаваемая в источнике, не равноценна той информации, которую стремился передать автор источника. Информация всегда выступает как результат отражения объекта субъектом. Источник фиксирует уже осмысленную информацию, отношение к ней, т.е. лишь часть информации, существующей в пространстве. Источник – это результат информационной деятельности (отбор, накопление, переработка и кодирование информации, операции ее хранения и передачи).

Не менее важно и то, что исторический источник содержит фиксированную информацию. При этом большое количество информации присутствует лишь в скрытом виде. Процесс ее передачи сопровождается многочисленными перекодировками, каждая из которых лишь усиливает субъективное начало источника. Создаваемые в процессе перекодировки вторичные источники всегда более субъективны, т.к. в них отражается несколько субъектов.

Как соотносятся исторический источник и историческая информация?

Интересную схему понимания «исторического источника» предложил В.В. Подгаецкий. Исторический источник он понимает как комплекс **«носитель информации – информация – источниковед»** [11]. В этой схеме не вполне правомерна последовательность ее структурных элементов: первична информация, а не то средство (носитель), с помощью которого информация фиксируется и передается. Более того, В.В. Подгаецкий выпускает из поля зрения и исключает из структуры источника создателя источника, субъекта, который облек современную ему информацию в знаковую форму и зафиксировал на определенном носителе. Субъект, фиксирующий информацию на определенном носителе в определенном знаковом виде, отражает реальность и сам отражается в источнике. В каждом историческом источнике зафиксирована не только ситуация, но и отношение к ней, которое определяется целями субъекта.

В информационной структуре исторического источника его создатель выступает как интерпретатор прошлого, он субъективирует информацию о прошлом, преломляя ее через свое мировосприятие, через свои цели и потребности. Т.о., любой исторический источник является субъективированным источником, а зафиксированная в нем информация представляет собой лишь часть информации, характеризующей описываемые события прошлого. Вместе с тем, исторический источник не только фиксирует, отражает реальность, но и «сам является неотъемлемым компонентом ее» [12].

Если понимать исторический источник как систему, то эта система должна выглядеть следующим образом: **«информация – создатель источника – носитель информации»**. Таким образом, каждый исторический источник объединяет 3 подсистемы:

1 – информация,

2 – субъект, фиксирующий информацию (автор исторического источника),

3 – носитель информации (средство, с помощью которого информация фиксируется, сохраняется и распространяется). По существу, носитель информации и является историческим источником в традиционном понимании. Все существующие классификации исторических источников с точки зрения теории информации представляют собой попытку классификации носителей информации по видам. В роли носителя может выступать как материальный, так и нематериальный объект, например, устный фольклор, незафиксированные слухи и т.д. Это значит, что для изучения исторической информации необходимо применять различные методы, в том числе методы фиксации информации.

Историка в предложенной схеме нет, т.к. он выступает уже как интерпретатор прошлого и как создатель новой информации, адаптированной к восприятию определенной группой потребителей. Он появится в новой схеме, связанной с возникновением историографического источника (исторический источник 2), где фиксируется информация как об эпохе историка, так и об эпохе источника.

Тогда **«исторический источник 2»** – это **«информация 1 – создатель источника – исторический источник 1 – информация 2 – историк – исторический источник 2»**.

При этом «исторический источник 1» следует понимать как носитель исторической информации, а «исторический источник 2» – как носитель исторического знания, или историографический источник.

Вместе с тем, с позиций будущего исследователя и «источник 2» будет выступать как носитель исторической информации, в котором историческое знание будет представлять собой лишь явную информацию. При этом в «историческом источнике 2» будет присутствовать и бесконечный массив латентной информации, закодированной историком, или изложенной в знаках тезауруса той эпохи, когда создавался труд историка.

Резонно возникает вопрос: можно ли изучать незафиксированную в письменном источнике информацию? Можно, если она имеет знаковую форму. Для анализа информация должна быть представлена в знаковой форме. Но любая знаковая информация – это «сырье», она нуждается в адекватном современному языку переводе, в декодировании.

Информация – это потенциальное знание. Не всю информацию исследователь может представить в виде знания (это аксиома, т.к. не существует способов полного декодирования источника информации). Это может сделать только тот человек, который зафиксировал информацию, и только в то время, когда он это сделал. Даже через год он сам иначе воспримет собственный текст, извлечет из него информацию, которую изначально не закладывал осмысленно в текст. Что уж тогда говорить об историке – он может только попытаться «погрузиться» в прошлое, выявить информационную среду, информационное поле автора текста.

Под исторической информацией обычно понимается вся «совокупность сведений, которые содержатся в исторических источниках» [12]. Данное определение нуждается в уточнении, позволяющем не упустить значительный массив информации, латентно присутствующей в источнике. Тогда историческая информация – это вся совокупность сведений о прошлом, которые в явном или латентном виде содержатся в исторических источниках.

Историческая информация выступает как источник культурного развития и основной канал этого развития. Она наследуется в форме социального опыта и способствует возникновению социальной памяти. Место и роль информации в структуре социальной памяти определяется ее регулятивным началом в процессе взаимодействия традиций и инноваций в культурном развитии.

Особое значение имеет коммуникативная функция информации, поскольку именно она оказывается ядром социокультурного развития, диалогичного по своей сути. Культуры формируются на основе коммуникативных процессов, в результате коммуникативной деятельности. Если признать, что динамика культурного развития определяется взаимодействием традиций и инноваций, то легко убедиться в том, что в основе культурного

развития лежат информационные процессы: возникновение, распространение, усвоение, передача и хранение информации. При этом традиция может рассматриваться как форма закрепления информации о прошлых состояниях общества, значимой для программирования его последующей жизнедеятельности; инновация – это форма распространения новой информации, степень усвоения которой зависит от характера информационных полей, в которые она попадает, от воздействия внешних факторов и т.д.

Принимая теорию информации как методологию источниковедческого (шире - исторического) исследования, мы допускаем возможность применения информационного подхода ко всем видам исторического источника, включая как массовые, так и самодостаточные (уникальные), к числу которых могут быть отнесены и исторические труды (историографические источники).

Истоки информационного подхода были заложены в работах инженеров и математиков, где делались первые попытки количественной оценки информации в контексте конкретных практических задач техники связи. В 1928 году в журнале «The Bell Systems Technical Journal» была опубликована статья американского ученого Р.В. Хартли «Передача информации», в которой впервые была предложена мера количества информации. Создание теории информации позволило усилить позиции информационного подхода, направленного на выделение и исследование информационного аспекта различных явлений действительности.

Информационный подход означает концентрацию всего внимания исследователя на информации и связанных с ней процессах. Центральная идея информационного подхода состоит «в изучении предельно разных объектов» как информационных феноменов и процессов, как разновидностей и конкретных проявлений единой и весьма общей сущности информации» [13].

Схема любого информационного взаимодействия может быть представлена следующим образом [13]: **«источник информации» – «канал связи» – «приемник информации».**

Схема информационного взаимодействия в истории усложняется и представляет собой 2 этапа: 1 – информационное взаимодействие на этапе создания источника, 2 – информационное взаимодействие на этапе прочтения источника историком. На первом этапе источником информации является сама эпоха, приемником – автор будущего исторического источника. В качестве источника информации выступает любой объект прошлого, сведения о котором фиксируются в источнике. На втором этапе источником информации служит уже исторический источник, а в качестве приемника информации выступает прежде всего историк или любой человек, прочитавший источник и воспринявший какую-то часть информации, содержащейся в нем. Что же касается канала связи между объектом прошлого и историком, то в качестве такового можно рассматривать: носитель информации, на котором зафиксированы сведения о прошлом, а также автора источника, зафиксировавшего данную информацию.

Информационный подход объединяет возможности изучения как содержательно-качественных, так и формально количественных аспектов исторических источников. Конечно, информационный подход должен быть дополнен другими – системным, структурным, функциональным, модельным, вероятностным и др. Информационный подход обладает большим интегративным потенциалом и позволяет изучать как синхронное, так и диахронное движение информации в истории. При этом под синхронным движением информации мы будем понимать обмен информацией с обратной связью, а под диахронным – движение информации от поколения к поколению, по существу, обеспечивающее преемственность исторического развития и наследование традиций.

Информационные потоки становятся основой диахронного и синхронного развития культуры. Обмен информацией с обратной связью обеспечивает синхронное движение информации, а диахронное движение гарантирует передачу информации от поколения к поколению. С точки зрения изучения информации синхронное измерение культуры дает возможность понять отношения между информационными потоками, отношения внутри

информации и вне ее. Историки больше внимания уделяют диахронному измерению истории. Изучение истории – диахронный инфопроцесс, основанный на теории информационного взаимодействия.

Пониманию механизмов взаимодействия информационных потоков в истории и культуре способствует теория массовых коммуникаций, в терминах которой каждый факт культуры прошлого может рассматриваться как некоторое сообщение, информация [14]. Тогда все взаимодействия в истории выступают как коммуникационные отношения, основанные на передаче информации по различным каналам.

Информационное взаимодействие в истории – это всегда диалог культур. Т.о., любой исторический источник поликультурен. Внутри любого субъекта и объекта есть информационная модель внешней среды и его взаимодействия с ней. Эта модель находит свою реализацию в исторических источниках. Любой субъект фиксирует лишь ту информацию о внешней среде, которая соответствует его информационной модели.

Индивидуальная информационная модель внешней среды зависит от различных факторов: это и воспринятая субъектом информация о внешней среде, и наличие шаблонов субъективного поведения в этой среде, и структура и объемы каналов информации, доступных человеку, и наличие информационных потребностей и целей. Движение информации в истории всегда целесообразно, оно определяется информационными потребностями человека, которые и обеспечивают движение информации, ее сохранение, передачу, восприятие.

В работе «Человек в потоке информации» В.З. Коган выделяет пять стадий инфогенезиса, которые объясняют механизм возникновения и движения информации в обществе [15].

1. Предфаза, когда происходит контакт субъекта с неким фрагментом действительности.
2. Фаза производства, когда в результате взаимодействия возникает представление субъекта об объекте - информация.
3. Фаза передачи, когда информация с помощью различных каналов передается другим субъектам.
4. Фаза потребления, когда переданная или зафиксированная информация становится востребованной, а, значит, усвоенной, другими субъектами.
5. Постфаза, когда переданная информация используется в качестве средства деятельности.

Обращаясь к историческому источнику, мы увидим, что представленная схема инфогенезиса не просто объясняет происхождение источника, но и подтверждает предложенную выше информационную структуру исторического источника. Две первые стадии связаны с выявлением и фиксацией исторической информации, третья стадия – с передачей ее в виде некой знаковой системы, зафиксированной на определенном носителе информации. На четвертой стадии в информационную схему включается историк, который перерабатывает историческую информацию, раскодирует ее и превращает в знание.

Одна из особенностей любого информационного взаимодействия состоит в то, что его участники всегда имеют дело с различной информацией. Нет гарантии, что, передаваемая информация будет воспринята точно так, как она передавалась. Передача информации сопровождается потерей части ее. Главной причиной такой потери является то, что получающий сообщение человек всегда преломляет его через призму своего субъективного опыта, знаний, пропуская их, по выражению Н. Винера, через свой «семантический фильтр». Исходное сообщение, как правило, больше получаемого, т.к. несет информацию и об авторе, и о его отношении к описываемым событиям, и т.д.

Это особенно важно учитывать при работе с исторической информацией. Читая исторический источник, историк не может извлечь из него всю информацию, которую передавал автор источника в момент его написания, т.к. современный язык представляет собой другую знаковую систему. Неадекватность изначально заложенной в источник информации и информации, воспринятой историком, очевидна при диахронном подходе к истории. Но даже при синхронном подходе мы обнаруживаем наличие различных знаковых систем в различных социальных, половозрастных и др. группах. Это необходимо учитывать

при работе с исторической информацией. Знаковая система должна быть понятной, переводимой, иначе информация не может быть использованной.

При работе с исторической информацией следует учитывать и то, что передается и воспринимается только целесообразная информация. Поскольку цели передающего и принимающего информацию субъектов всегда различны, информация не может быть передана в полном объеме. Вот почему историк зачастую обращается к одному и тому же источнику многократно, всякий раз извлекая из него новую информацию. Изменение познавательных целей историка приводит к новому прочтению источника, к извлечению из него новых пластов информации, скрытых на первый взгляд, но фактически присутствующих и не раскодированных историком. Все вышесказанное позволяет сделать вывод об информационной неисчерпаемости источников.

Понимание передаваемого содержания источника, выявление его смысла как информационного сообщения является одной из главных задач историка. Понимание информации зависит от предварительной информированности и от характера тезауруса потребителя информации. Картина наблюдаемого и отражаемого мира может быть адекватной или искаженной, в зависимости от тезаурусов разных модальностей. Применительно к исторической информации ситуация осложняется тем, что любая объективно существовавшая в прошлом информация субъективируется как минимум дважды – автором источника и историком.

Для историка, исследующего историческую информацию, важно научиться не только управлять информационными потоками современности, но и распознавать (раскодировать) информацию о прошлом и из прошлого, выявлять скрытую информацию из общего ее потока, анализировать не только основные, но и скрытые объекты исторического взаимодействия. Таковыми дополнительными объектами для исследования становятся содержание, смысл, ценность информации, цель ее передачи, приема, накопления и использования, побудительные мотивы всех участников информационного процесса и другие, зачастую латентно присутствующие объекты информационного взаимодействия. Расширение методов обработки скрытой информации становится одной из основных задач информационного источниковедения.

Передача информации предполагает ее фиксацию в знаковом виде, своеобразное кодирование (свертывание) информации, которое актуализирует расширение объемов информации. Свертывание выражается в упрощении содержания отдельно взятого документа, формализации этого содержания. Возникновение новых видов информации сопровождается усложнением системы источников на уровне вида и разновидности. Формализация особенно сильно проявляется в делопроизводственных документах, в законодательных актах, в статистических материалах. С появлением этих групп документов как носителей формализованной информации возникает необходимость в новых методах развертывания информации. При этом, чем больше упрощена информация (чем более она свернута), тем сложнее ее развернуть.

Основываясь на положениях теории свертывания информации [16], мы наблюдаем следующие закономерности при работе с историческими источниками:

1 – чем выше уровень свертывания, тем больше информации содержится в источнике при внешнем упрощении его содержания;

2 – чем выше уровень свертывания, тем больше скрытой информации содержится в источнике. Эта информация является структурной, т.к. она «может быть выявлена при анализе структуры корпуса источников, взаимосвязей между их элементами» [17].

Выявить скрытую информацию помогают количественные и формализованные методы: корреляционный и регрессивный анализ, контент-анализ, которые сегодня активно используются в источниковедении. Одним из методов анализа скрытой информации является вторичное кодирование информации, или создание вторичных источников с последующим количественным анализом. В качестве примера метода кодирования могут быть использованы наработки в области культурной антропологии, ориентированные на создание огромных массивов баз данных, включающих различные системообразующие

источники с введенными кодами. Источник в этом случае выступает как основа возникновения новой информации.

Извлечение информации из исторического источника – сложный процесс, включающий несколько этапов. На первом этапе необходимо найти источник, провести структуризацию содержащейся в нем информации, верифицировать его, раскодировать (развернуть) информацию.

Далее необходимо определить цели автора источника, зафиксировавшего информацию, определить его информационное поле, смоделировать недостающие компоненты информационного поля субъекта.

На следующем этапе необходимо определить характер информационных взаимодействий, в которые вступал субъект, зафиксировавший информацию, найти контрагентов субъекта в информационном воздействии и информацию, зафиксированную контрагентами. Это позволит достроить информационное поле субъекта и информационную среду, с которой он взаимодействовал.

Следующим этапом является определение соотношения выраженной и скрытой информации, определение количественного объема информации о среде, зафиксированного в источнике, выявление скрытой информации о среде и о самом субъекте. Историк должен найти способы выявления скрытой информации. При этом важно отметить, что историк воспринимает только ту информацию, которую способен декодировать, исходя из целей, которые он преследует, обращаясь к источнику. Информация, не соответствующая цели субъекта, не будет им извлечена из источника, останется там до изменения структуры целей или до появления нового субъекта (историка). Полное совпадение информации до кодирования и после декодирования практически невозможно [13].

Объемы исторической информации зависят от объемов действующих каналов передачи информации. Чем выше уровень образования, чем больше людей, способных облечь информацию в знаковую форму, тем больше каналов информации возникает, тем большие объемы исторической информации фиксируются и передаются в пространстве и во времени.

Передача исторической информации осуществляется по различным официальным и неофициальным каналам. К числу официальных каналов передачи информации можно отнести законы, указы, официальные заявления, периодическую печать, средства массовой информации, кинофильмы, Интернет. При этом средства массовой информации, кинофильмы и Интернет могут быть отнесены и к неофициальным (обывательским) каналам информации. Так, например, персональные странички в Интернет, чаты не могут рассматриваться как официальная информация. К неофициальным каналам передачи информации должны быть также отнесены слухи, фольклор, семейные альбомы, любительские видеоматериалы, кулуарные разговоры и т.п.

Степень усвоения информации зависит от множества факторов, которые формируют информационное поле (пространство) и информационную среду: социокультурных, профессиональных, половозрастных и т.д.

Информационная среда – это совокупность каналов и потоков информации, среда, в которой живет человек. В качестве информационной среды может выступать страна, эпоха, город и т.д. Информационная среда может быть классифицирована по самым различным критериям, включая пространство и время обитания человека.

Информационное поле представляет собой часть информационной среды общества (эпохи) и определяется объемом информации, которой владеет человек, доступными ему каналами передачи информации, характером и способами информационных взаимодействий, в которые вступает человек. Характер и объем информационного поля зависят от социального положения субъекта, уровня образования, круга общения (среды) и многих других социокультурных, экономических и политических факторов. От индивидуальных свойств человека зависит то, каковы его информационные потребности, какую информацию он принимает. Соответственно, и информационное поле субъекта в истории включает различные составляющие – социокультурные, профессиональные, половозрастные и другие,

характер которых определяет объем информации, принимаемой субъектом и передаваемой в знаковом виде. Наличие этих полей объясняет неравномерность информации, содержащейся в различных синхронных источниках. Чтобы извлечь информацию из источника, нужно иметь представление об информационном поле субъекта, создавшего источник.

Итак, признавая значение теории информации для исторического исследования, отметим, что информация является основным объектом исторического исследования. В поле зрения истории оказываются закономерности возникновения и функционирования всех видов информации, закономерности и последствия информационных процессов в обществе.

Анализ информации как исторической категории и ее соотношения с историческим источником позволяет определить исторический источник прежде всего как источник исторической информации, фиксирующий отношение субъекта к передаваемой информации и передающий ее в знаковой форме на определенном носителе. Исторический источник – это результат информационной деятельности, включающей отбор, накопление, переработку и кодирование информации, операции ее хранения и передачи. Исторический источник является объектом межсубъектного взаимодействия, т.к. именно он обеспечивает преемственность в истории, выполняет различные функции, среди которых можно выделить функции коммуникации в обществе, управления или целенаправленного воздействия на характер принятия решений, адаптации системы к внешней среде, социальной памяти.

Решение практических вопросов исследования исторической информации требует усиления внимания к проблемам теоретического осмысления роли информации в развитии социума, ее природы, механизмов влияния информации на общественное развитие и т.д. Выявление механизмов возникновения информации, источников и каналов ее распространения, структуры информационных полей и динамики их развития, определение роли информации в различных исторических ситуациях – все это дает возможность выявить информационную природу исторического развития и определить его результат.

Литература:

1. Уханов В.А. Информационная деятельность человека: Социально-философский анализ. Екатеринбург, 1998.
2. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994.
3. Столяров Ю.Н. Сущность информации. М., 2000.
4. Юзвизин И.И. Основы информатиологии. М., 2001.
5. Энциклопедия информатиологии / Под ред. А.М. Прохорова. М., 2000.
6. Зубов Ю.С., Сляднева Н.А. Человек в пространстве и времени: информационный аспект проблемы // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее. Краснодар, 1996.
7. Калина Н.М. Информатизация как социокультурный процесс: Некоторые аспекты анализа. Казань, 1993.
8. Источниковедение / Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1983.
9. Бовыкин В.И. Проблемы изучения исторической информации (К вопросу об информационном источниковедении) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 23. Март 1998 г. М., 1998.
10. Бовыкин В.И. К вопросу о закономерностях фиксирования исторической информатики в письменных источниках // Круг идей: историческая информатика на пороге XXI века. М.-Чебоксары, 1999.
11. Подгаецкий В.В. О критериях «массовости» и «самодостаточности» в источниковедении (автодидактические размышления) // Проблемы источниковедения и историографии: Материалы II Научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 2000.
12. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987.
13. Семенюк Э.П. Информационный подход к познанию действительности. Киев, 1988.
14. Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973.
15. Коган В.З. Человек в потоке информации.
16. Блюменау Д. И. Проблемы свертывания научной информации. Л., 1982.

17. Румянцева М.Ф. Общие свойства исторических источников нового времени // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II Научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 2000.